

УДК 94(470)"1914/1918":2-057.36

**КОМПЛЕКТОВАНИЕ И СОСТАВ
ВОЕННЫХ КАПЕЛЛАНОВ
ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ****А. В. Кащеев,***аспирант кафедры истории России
исторического факультета БГУ*

Поступила в редакцию 11.04.17.

UDC 94(470)"1914/1918":2-057.36

**FORMATION OF STAFF
AND RECRUITMENT OF MILITARY
CHAPLAINS OF FIELD ARMY
OF THE RUSSIAN EMPIRE DURING
THE FIRST WORLD WAR****A. Kashcheyev,***Post-Graduate Student of the Department
of History of Russia, Faculty of History, BSU*

Received on 11.04.17.

В статье рассматривается формирование состава и комплектование военных капелланов действующей армии Российской империи в годы Первой мировой войны. В ходе исследования определено, что командование действующей армии на протяжении августа 1914 – февраля 1917 г. изменяло штатный состав военных капелланов в сторону увеличения. Военные капелланы появились при различных управлениях и подразделениях действующей армии. В Российской империи была выработана специальная процедура комплектования военных капелланов, в которой участвовали военные, гражданские и церковные власти. При этом большинство кандидатов на должности военных капелланов были приходскими vicar parish священниками.

Ключевые слова: военные капелланы, действующая армия, Российская империя, Первая мировая война.

In this article the formation of staff and recruitment of military chaplains of field army of the Russian Empire during the First World War is considered. During the research it has been defined that command of field army during August 1914 February 1917 changed the regular list of military chaplains towards increase. Military chaplains appeared at various managements and divisions of field army. In the Russian Empire there was developed a system of completing of military chaplains in which the military, civil and church authorities participated. And most of candidates for positions of military chaplains were vicar parish Catholic priests.

Keywords: military chaplains, the field army, the Russian empire, the First World War.

Введение. После распада СССР в получивших независимость государствах продолжился процесс нормализации отношений и взаимовыгодного сотрудничества с религиозными организациями. Этот процесс затронул различные сферы общественной и государственной жизни. После ликвидации коммунистической идеологии образовался определенный идеологический вакуум, для преодоления которого активно начала разрабатываться и переосмысливаться история независимых государств до установления в них коммунистической идеологии. Таким образом, нормализация отношений государства с религиозными организациями и формирование новой государственной идеологии совпали. В вооруженных силах, где появились официально признаваемые верующие военнослужащие, началось исследование традиций взаимодействия вооруженных сил с религиозными организациями. В свою очередь это привело к появлению исследований по истории военного духовенства, которое существовало для обеспечения религиозных нужд военнослужащих в вооруженных силах Российской империи.

Первые работы в отечественной, а также российской и украинской исторической науке рассматривали вопросы организации деятельности православного военного и морского духовенства и его влияние на военнослужащих вооруженных сил Российской империи [1]. Интерес к православному военному духовенству обусловлен как ролью Русской православной церкви в Беларуси, России и Украине, так и наличием историографии истории православного военного духовенства Российской империи. Последнее обстоятельство первоначально оказывало влияние на временной период исследований, большинство из которых не рассматривали Первую мировую войну. Постепенно проблемное поле исследований по истории военного духовенства расширялось, что привело к появлению работ по истории мусульманского военного духовенства. Большую работу в этом направлении проделали казанские исследователи.

В 2000-е гг. появились работы по историографии военного духовенства обобщающего характера. Среди последних можно выделить исследования К. Г. Капкава [2; 3], который,

в частности, рассмотрел период Первой мировой войны. В целом, рост исследований по истории этой войны оказал влияние и на увеличение численности работ по истории военного духовенства. При этом сохраняется ряд негативных тенденций. Во-первых, большинство исследователей ориентируются на изучение только православного военного духовенства в годы Первой мировой войны. Во-вторых, отсутствует четкое представление о конфессиональном составе военного духовенства и его изменении в годы войны. В некоторых работах, в частности, отмечается присутствие штатных раввинов в действующей армии Российской империи [4], что является бездоказательным, так как первый штатный раввин появился в действующей армии только летом 1917 г. К этому времени конфессиональная политика государства претерпела существенные изменения в связи со свержением самодержавия. В-третьих, практически полностью отсутствуют работы по истории военных капелланов и пасторов действующей армии Российской империи, в то время как накануне Первой мировой войны военные капелланы были вторыми по численности после военных православных священников [5, с. 230].

Основная часть. К началу Первой мировой войны в вооруженных силах Российской империи числилось 16 военных капелланов [6, с. 164]. В военно-стратегическом планировании Российской империи на случай войны предполагалось призвать в действующую армию полевое духовенство, включенное в мобилизационное расписание. К 1914 г. действовало мобилизационное расписание 1910 г., которое разрабатывалось в соответствии с Положением о полевом управлении войсками в военное время 1890 г. Этим положением и мобилизационным расписанием вводились должности военных капелланов при штабах армий, которые в случае мобилизации должны были формироваться на базе Варшавского, Виленского, Иркутского, Кавказского, Казанского, Киевского, Московского, Одесского, Санкт-Петербургского и Туркестанского военных округов.

Петом 1914 г. было принято новое Положение о полевом управлении войсками в военное время, в соответствии с которым должности военных капелланов в случае мобилизации вводились при канцеляриях главных начальников снабжений армий фронтов. Начавшаяся война не позволила разработать новое мобилизационное расписание, поэтому мобилизация 1914 г. была проведена в соответствии с мобилизационным расписанием 1910 г.

В начале мобилизации управляющему Могилевским архидиоцезом (далее – управляющий) епископу Яну Цепляку было направле-

но секретное письмо директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД (далее – ДДДИИ), в котором содержалось требование, чтобы полевые пасторы не покидали пределов своих военных округов [7, л. 1]. В ответном письме, 2 августа 1914 г., епископ Цепляк сообщил, что полевым капелланам в Виленском, Московском, Санкт-Петербургском, Иркутском и Казанском военных округах направлены извещения о необходимости безвыездно находиться в местах их пребывания, а также о том, что по первому требованию властей они должны будут явиться к месту назначения для исполнения возложенных на них обязанностей. Полевому капеллану Туркестанского военного округа также было направлено извещение, однако он находился в отпуске. Связываться с полевым священником Варшавского военного округа или Куяво-Калишским епископом Ян Цепляк не решился, так как появились сведения о занятии немецкими войсками Вроцлавска. В случае необходимости он предложил заменить Бранислава Рутениса и Вячеслава Щотковского ксендзами Иосифом Харгертом и Иоанном Кржиштолайтисом [7, л. 1–2]. Позднее кандидатура последнего предлагалась на место Казимира Калинки, который обратился с просьбой об увольнении по состоянию здоровья с должности полевого священника Виленского военного округа [8, л. 5].

Полевые капелланы Киевского, Одесского и Кавказского военных округов находились в ведении управляющего Луцко-Житомирской епархии и Тираспольского епископа. С последними управляющий также вступил в переписку, чтобы они сделали соответствующие распоряжения своим подчиненным. Тираспольский епископ сообщил, что полевой капеллан Кавказского военного округа покинул место своего служения и по всей видимости сложил сан. Информация об этом была передана в ДДДИИ вместе с предложением назначить на место Петра Дыргиса филиалиста Люшевского костела Рогачевского уезда Могилевской губернии ксендза Павла Берника [7, л. 3].

С началом войны было создано только два фронта, в состав которых по новому положению были включены должности военных капелланов. Так, военными капелланами были назначены: на Северо-Западном фронте – военный капеллан Варшавского военного округа Франциск Бильский [9, л. 184], а на Юго-Западном фронте – полевой капеллан Киевского военного округа Георгий Зволинский [10, л. 65]. Однако два военных капеллана не могли удовлетворить религиозные нужды военнослужащих-католиков. По данным военного капеллана Виленского военного округа Антония Буржинского, полученным у командующего этим

округом, вопрос расширения штата военных капелланов действующей армии мог быть решен только посредством ходатайства руководства Римско-католической церкви в России перед военным министром [8, л. 2об.–3]. В связи с этим управляющий направил в МВД свое прошение, в котором просил назначить в действующую армию католических священнослужителей из числа военных или полевых капелланов. Более того, к прошению дополнительно был приложен список желающих отправиться на фронт ксендзов.

С военным министром в официальную переписку вступил министр внутренних дел, который передал ходатайство управляющего [8, л. 4]. В итоге в действующей армии были введены дополнительно восемь должностей военных капелланов – три на Северо-Западном фронте и пять на Юго-Западном [8, л. 13]. Таким образом, официально в штат штаба каждой армии была введена должность военного капеллана. Из восьми должностей одну занял упомянутый выше Антоний Буржинский, который стал военным капелланом Первой армии. Следует отметить, что второй военный капеллан Виленского военного округа Иоанн Беньш-Кржавец занял должность военного капеллана Двинского военного округа [11, л. 241], который как прифронтовой округ входил в оперативное подчинение командования действующей армии.

В последующем при создании или переформировании армий в их штаб требовалось назначение военного капеллана. Однако первоначально военное командование не спешило с замещением этих должностей. Например, при образовании Кавказской армии назначение военного капеллана произошло только после соответствующего ходатайства Тираспольского епископа. При этом военное командование при обосновании назначения только одного капеллана (епископ ходатайствовал о трех) сослалось на утвержденные штаты штабов армий.

Осенью 1914 г. военное командование ввело должность капеллана Брестской крепости, которую занял Людовик Адамовский [5, с. 231]. В начале 1915 г. штат военных капелланов был расширен за счет включения в состав штабов армий дополнительного капеллана. После разделения Северо-Западного фронта на Северный и Западный была введена дополнительная должность военного капеллана при канцелярии главного начальника снабжений армий Северного фронта. По архивным материалам с весны 1915 г. должности военных капелланов при канцеляриях главных начальников снабжений армий фронтов именуются главными капелланами армий фронтов. Так, в офици-

альной переписке с управляющим себя указывал Георгий Зволинский. О существовании главных капелланов в своей переписке со старообрядческим епископом Рязанским и Егорьевским Александром указывал старообрядческий военный священник Поликарп Гамаюнов [2, с. 168].

С сентября 1915 г. в действующей армии началось формирование Польской стрелковой бригады, в состав которой также была введена должность военного капеллана, которую 9 января 1915 г. занял ксендз Владислав Миколайтыс [9, л. 236]. В августе 1916 г. в действующей армии были введены дополнительные должности военных капелланов при канцеляриях главных начальников снабжений армий фронтов, специально для служения на эвакуационных пунктах [5, с. 231].

Следует отметить, что включенные в состав мобилизационного расписания 1910 г. полевые капелланы не стали основным источником комплектования военных капелланов действующей армии. Из десяти назначенных к 11 сентября 1914 г. военных капелланов действующей армии полевым капелланом до войны был только Георгий Зволинский. Семь было назначено из прилагаемого к ходатайству управляющего списка и два из штатных военных капелланов. Назначение ксендзов Франциска Бильского и Антония Буржинского в действующую армию не согласовывалось с действующими до войны правилами, в соответствии с которыми штатное военное духовенство (за исключением православного) не могло быть назначенным в случае мобилизации в действующую армию, то есть числиться полевым. В последующем военным капелланом Кавказской армии был назначен один из трех штатных капелланов Кавказского военного округа – ксендз Миколаюнас [8, л. 59]. Основным источником для замещения должностей военных капелланов являлось приходское духовенство. В этой связи весной 1915 г. Франциском Бильским была разработана краткая инструкция для новоназначаемого духовенства. В ней, в частности, указывалось на необходимость подчиняться военному командованию, находиться во время боя поближе к передовым позициям и перевязочным пунктам. В перерывах между боевыми действиями им необходимо было объезжать позиции, исполняя духовные требы, проводить беседы, объясняя важность войны. Указывалось также на необходимость сохранения различных тайн и поучения в этом своих «духовных сынов» [12, л. 321].

подавляющее большинство назначенных в действующую армию военными капелланами были до войны викарными священниками.

Тем самым католические приходы не оставались без религиозного призрения, и не возникало проблемы сохранения приходов. После потери в 1915 г. значительной территории в качестве источника военных капелланов также могли выступать ксендзы-беженцы. Использование священнослужителей-беженцев в качестве источника пополнения военного духовенства практиковало и ведомство протопресвитера военного и морского духовенства.

Желающие перейти в действующую армию и послужить на благо «Царя и Родины» направляли свои прошения напрямую или через своих епископов на имя управляющего, министра внутренних дел и даже Верховного главнокомандующего [8, л. 18]. Как и в довоенное время, военное командование действующей армии не проводило прямой переписки с руководством Римско-католической церкви в России. Несмотря на то что последнее направляло в адрес командования различные прошения и списки желающих перейти на службу военным капелланом, вопросами замещения вакантных должностей в действующей армии со стороны военных занимался мобилизационный отдел Главного управления Генерального штаба, который непосредственно взаимодействовал с ДДДИИ [5, с. 231]. В ДДДИИ аккумулировалась и передавалась управляющему информация о вакантных местах в действующей армии, о назначении, перемещении и других вопросах, связанных с военными капелланами. Подбор кандидатов на вакантные места производил управляющий, после чего информация о них поступала в ДДДИИ, который передавал ее в мобилизационный отдел на согласование. В случае одобрения со стороны военных ДДДИИ направлял управляющему письмо, в котором просил произвести назначение.

В то же время и управляющий взаимодействовал с ДДДИИ в вопросах сохранения своих прав и законных интересов. Например, при назначении Людовика Адамовского вторым капелланом при канцелярии главного начальника снабжения армий Западного фронта командованием действующей армии были нарушены права управляющего. Дело в том, что после потери Брестской крепости он числился прикомандированным к штабу Западного фронта, однако назначить его на новую должность мог только управляющий, в то время как военное командование нарушило устоявшийся порядок и само утвердило назначение. После получения от ДДДИИ информации о новом назначении Адамовского Ян Цепляк потребовал соблюдения закона со стороны военных, хотя и согласился с назначением. Назначать и перемещать военных капелланов на вакантные места, как в военных округах, так и в действу-

ющей армии имел право только управляющий [5, с. 232]. При этом существовала сложная процедура подбора и назначения кандидатов на эти места. Так как все назначаемые были добровольцами, то не было необходимости проводить поиск кандидатов. В случае если кандидат на должность был из подведомственных управляющему территорий, то его назначение при отсутствии дискриминирующей информации, а также претензий со стороны ДДДИИ и военного командования было делом решенным. Так были назначены кандидаты на должности военных капелланов VII и IX армий викарные священники Витебского костела Святого Антония Казимир Савицкий и Минского костела Святых Симона и Елены Станислав Карпович [7, л. 11]. Однако в случае, когда ксендзы были из неподведомственных приходов, их кандидатуры необходимо было согласовывать с епархиальным руководством, в частности, в вопросах благонадежности и возможности перехода в действующую армию. При подборе кандидатов на должности дополнительных военных капелланов при штабах армий весной 1915 г. был сформирован список, в который попали ксендзы из подведомственных и неподведомственных приходов. При этом указывалось, что священники из неподведомственных приходов рекомендованы на должности их «епархиальным начальством» [13, л. 4]. Все кандидаты были согласованы и утверждены в должностях 3 марта 1915 г. Однако на следующий день от Тельшевского епископа Франциска Каревича управляющему была направлена телеграмма, в которой он указал, что один из назначенных – викарий Иллукутского костела Казимир Игнатович «нравственно не надежен» [12, л. 181]. Из-за поступившей информации управляющий направил в ДДДИИ сообщение о замене Казимира Игнатовича Иоанном Шадуйкисом [13, л. 15].

Особые права в комплектовании военных капелланов имел Тираспольский епископ, который сам представлял кандидатов на должности военных капелланов Кавказской армии [8, л. 75]. Управляющий только производил их официальное назначение, а в переписке с ДДДИИ указывал, что «Тираспольский епископ ходатайствует». Таким образом 28 марта 1915 г. был назначен вторым военным капелланом Кавказской армии настоятель Сумелишского прихода Виленской губернии Иоанн Стефанович [8, л. 80].

Однако кандидатов на вакантные должности могло предлагать и военное командование. В марте 1915 г. дежурный генерал Юго-Западного фронта в телеграмме директору ДДДИИ предложил назначить на одну из трех открывшихся вакансий викария прихода Косов

Люблинской губернии Владислава Винера [13, л. 20]. Аналогичный запрос направил дежурный генерал Северо-Западного фронта с предложением назначить ксендзов Миодушевского и Супинского, которые фактически исполняли обязанности военных капелланов в войсках фронта [13, л. 26]. Если ксендз Виннер был назначен вместо предлагаемого ранее ксендза Шадуйкиса, то Миодушевский и Супинский нет. Ксендзы, предложенные на вакантные должности военных капелланов армий Северо-Западного фронта, уже получили назначение и отправились в распоряжения армий. Более того, о кандидатах командования Северо-Западного фронта не имелось никакой информации, а связаться с Плоцким епископом не представлялось возможным [13, л. 28].

Заключение. Таким образом, состав военных капелланов действующей армии Российской империи на протяжении всей войны расширялся. Помимо военных капелланов при канцеляриях главных начальников снабжений армий фронтов появились штатные капелланы

при штабах армий, крепостные и бригадные капелланы. Если в начале войны за расширение состава военного католического духовенства выступало руководство Римско-католической церкви в Российской империи, то в последующем военное командование само инициировало увеличение численности католического духовенства в действующей армии. При этом включение в штат того либо иного подразделения или управления должности военного капеллана являлось основанием для ее включения в аналогичные либо вновь образуемые подразделения действующей армии.

В комплектовании военных капелланов действующей армии были задействованы военное командование, гражданские власти (в лице ДДДИИ) и руководство Римско-католической церкви в России, которые участвовали в подборе, согласовании и назначении кандидатов на вакантные должности военных капелланов. Официальное назначение осуществлял только управляющий Могилевским архидиоцезом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баимов, А. Г. Военное духовенство в Российской Империи: краткий историографический обзор / А. Г. Баимов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7 (57). – Ч. II. – С. 18–21.
2. Капков, К. Г. Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII – начала XX веков: Итоги к 1917 году / К. Г. Капков. – М.: Летопись, 2009. – 256 с.
3. Капков, К. Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков. Справочные материалы / К. Г. Капков. – М.: Летопись, 2008. – 752 с.
4. Карцева, Н. П. Военное духовенство в национальных формированиях Русской армии в 1914–1917 годах / Н. П. Карцева // Вестн. Пермского ун-та. Сер.: История. – 2014. – № 3 (26). – С. 143–148.
5. Кашеев, А. В. Участие Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД в комплектовании военными капелланами действующей армии Российской империи в годы Первой мировой войны / А. В. Кашеев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Пятнадцатой междунар. науч.-практ. конф., Барнаул, 3 февр. 2017 г. : в 2 ч. / Барнаул. юрид. ин-т МВД России; под ред. Ю. В. Анохина. – Барнаул, 2017. – Ч. 2. – С. 230–232.
6. Кашеев, А. В. Конфессиональный фактор организации управления военного духовенства Российской империи накануне Первой мировой войны / А. В. Кашеев // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2016. – № 2. – 162–167.
7. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 821. Оп. 128. Д. 1369.
8. РГИА. – Ф. 821. Оп. 128. Д. 1368.
9. РГИА. – Ф. 821. Оп. 12. Д. 211.
10. РГИА. – Ф. 821. Оп. 10. Д. 1062.
11. РГИА. – Ф. 821. Оп. 12. Д. 204.
12. РГИА. – Ф. 826. Оп. 128. Д. 1540.
13. РГИА. – Ф. 821. Оп. 128. Д. 1540.

REFERENCES

1. Baimov, A. G. Voennoe duhovenstvo v Rossijskoj Imperii: kratkij istoriograficheskiy obzor / A. G. Baimov // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2015. – № 7 (57). – Ch. II. – С. 18–21.
2. Kapkov, K. G. Oчерki po istorii voennogo i morskogo duhovenstva Rossijskoj imperii XVIII – nachala XX vekov: Itogi k 1917 godu / K. G. Kapkov. – M.: Letopis', 2009. – 256 s.
3. Kapkov, K. G. Pamjatnaja kniga Rossijskogo voennogo i morskogo duhovenstva XIX – nachala XX vekov. Spravochnye materialy / K. G. Kapkov. – M.: Letopis', 2008. – 752 s.
4. Karceva, N. P. Voennoe duhovenstvo v nacional'nyh formirovanijah Russkoj armii v 1914–1917 godah / N. P. Karceva // Vestn. Permskogo un-ta. Ser.: Istorija. – 2014. – № 3 (26). – S. 143–148.
5. Kashheev, A. V. Uchastie Departamenta duhovnyh del inostrannyh ispovedanij MVD v komplektovanii voennymi kapellanami dejstvujushhej armii Rossijskoj imperii v gody Pervoj mirovoj vojny / A. V. Kashheev // Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami: materialy Pjtnadcatoy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Barnaul, 3 fevr. 2017 g. : v 2 ch. / Barnaul. jurid. in-t MVD Rossii; pod red. Ju. V. Anohina. – Barnaul, 2017. – Ch. 2. – S. 230–232.
6. Kashheev, A. V. Konfessional'nyj faktor organizacii upravljenija voennogo duhovenstva Rossijskoj imperii nakanune Pervoj mirovoj vojny / A. V. Kashheev // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. – 2016. – № 2. – 162–167.
7. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskiy arhiv (dalee – RGIА). – F. 821. Op. 128. D. 1369.
8. RGIА. – F. 821. Op. 128. D. 1368.
9. RGIА. – F. 821. Op. 12. D. 211.
10. RGIА. – F. 821. Op. 10. D. 1062.
11. RGIА. – F. 821. Op. 12. D. 204.
12. RGIА. – F. 826. Op. 128. D. 1540.
13. RGIА. – F. 821. Op. 128. D. 1540.